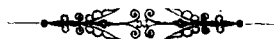


РК III 113.2302

**ВОЛОГОДСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ
СОВЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА.**

ГОД РАБОТЫ.

(9 февраля 1919 г.—9 февраля 1920 г.).



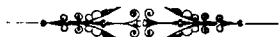
**Вологда.
Типография „Северосоюза“.
1920.**

Э. А. Соболев

**ВОЛОГОДСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ
СОВЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА.**

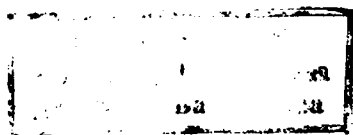
ГОД РАБОТЫ.

(9 февраля 1919 г.—9 февраля 1920 г.).



К III 1132302

Вологда.
Типография „Северосоюза“.
1920.



Мысль о создании Вологодской Публичной Советской Библиотеки зародилась в конце лета 1918 года в среде ответственных работников Губпродкома. Ближайшими поводами к тому были с одной стороны имеющиеся свободные местные средства в распоряжении Губпродкома, а с другой— необходимость спасти помещичьи библиотеки, брошенные на произвол судьбы своими владельцами в усадьбах, которым грозила опасность быть расхищенными и испорченными. Непосредственное участие в работе по организации Библиотеки принимала комиссия по постройке Народного Дома в Вологде. 18-го августа 1918 года в Продовольственной Управе состоялось совещание представителей общественных организаций, на котором была признана необходимость и целесообразность учреждения Публичной Библиотеки в Вологде. Для осуществления этой задачи была избрана специальная комиссия по организации библиотеки в составе пяти лиц: В. М. Колыгина, С. С. Перова, А. А. Александрова, И. Е. Ермолаева и И. П. Галабутского. Губисполком на первых порах пришел на помощь этой комиссии. 31-го августа 1918 года он издал обязательное постановление о национализации дома бывшего дворянского собрания и передаче его в распоряжение комиссии для устройства в нем библиотеки. Кроме того, были признаны национальной собственностью библиотеки бывших помещичьих усадеб: Спасское-Куркино, Вологодского у., село Никольское, Кадниковского у., Красково, Вологодского у., Астахово, Вологодского у., предложено той же комиссии вывезти эти библиотеки в Вологду и поместить их в доме бывшего дворянского собрания. Кроме того, Губисполкомом поручено обследовать библиотеки и в других бывших помещичьих усадьбах, в целях выяснения, какие из них по своему составу могли бы подлежать переходу в распоряжение организуемой Публичной Библиотеки. Комиссии же поручено было выработать порядок и план организации библиотеки, устав и смету расходов по содержанию. Из положения о библиотеке, разработанного комиссией, видно, что она мыслила ее, как большую Публичную, подбор книг в которой должен состоять из фундаментальных руководств

по различным отраслям знания; кроме того комиссия признавала необходимым оборудовать специальный отдел литературы по изучению Северного Края. Район деятельности библиотеки, по ее мнению, должен был простираться на всю Вологодскую губернию. По замыслам той же комиссии, библиотека впоследствии должна была войти в систему Государственных Библиотечных Учреждений, но она не мыслилась однако учреждением строго академического характера, а должна заключать в себе научную и научно-популярную литературу, ею мог бы пользоваться и читатель, проходящий в библиотеку с целью научных изысканий, и широкие трудящиеся массы населения. Сама жизнь впоследствии подтвердила правильность определения комиссией характера библиотеки, придавши ей двойственное лицо: сюда приходит читатель, работающий научно, со специальными заданиями, и массовый читатель, проходящий в библиотеку с целью самообразования.

Потребность в такой библиотеке уже давно в Вологде ощущалась и особенно остро за последнее время, когда город быстро вырос, имеет в настоящее время несколько учебных заведений: Пролетарский Университет, Институт Народного Образования, Молочный Институт (близ города) и десять школ 2-й ступени, а школа нам дает очень большой контингент читателей. Открытие предполагаемого в Вологде Государственного Университета находится в тесной зависимости от существования хорошей научной библиотеки, которая содействует основанию и развитию научной работы и просвещению края. Кроме того богатство производительных сил Северного Края привлекает за последнее время внимание общественных и государственных деятелей, разработка этих сил требует привлечения кадра научных работников, работа которых также немыслима без хорошо оборудованной научной библиотеки.

По положению, выработанному комиссией, управление библиотекой поручалось особому Правлению в составе председателя и нескольких членов. В ведении правления находится вся административно-хозяйственная и научная работа библиотеки. По мысли комиссии, помимо Правления должен существовать еще Совет библиотеки, в который входят по одному представителю от существующих в крае культурно-просветительных организаций. При Правлении же предполагалась организация всевозможных комиссий, назначение которых — содействовать постановке библиотечного дела на долж-

ную высоту. Были разработана смета и штаты платных сотрудников в следующем составе:

Председатель Правления.
Секретарь.
Конторщик.
Машинистка.
Заведыв. Библиотечкой.
2 помощника его.
Два мальчика.
Заведыв. домом.
Дворник.
Курьер.

Смета была выработана в размере 223400 рублей. 24-го января 1919 года положение о библиотеке и смета, выработанная временной комиссией, были утверждены Губисполкомом. Председателем Правления, по представлению организационной комиссии, был утвержден В. К. Ельцов, утверждение остальных членов Правления последовало по представлении кандидатов рабочими и партийными организациями: двух представителей от Совета Профессиональных Союзов, двух представителей от партии коммунистов, впоследствии был введен 1 представитель от мощной кооперативной организации Края—Союза Северн. Кооперат. Союзов („Северосоюза“).

Первоначальный фонд библиотеки.

Таким образом, проделав эту предварительную работу, создав определенную базу для существования библиотеки и имея постановление Губисполкома о национализации ряда помещичьих библиотек, организационная комиссия приступила к перевозке книг; так вначале были вывезены книги из Никольского, Астахова, Краскова, Спасского-Куркина, впоследствии были вывезены книги еще из следующих усадеб: Покровского, Окулова, Котельникова, села Нового (имение бывшего министра путей сообщения Рухлова) и усадьбы Минкино. 9 библиотек помещичьих усадеб дали в общей сложности до 12000 томов. Далее сюда влилась фундаментальная библиотека Духовной семинарии,—12654 тома, часть фундаментальной библиотеки мужской гимназии—1739 томов, библиотека жандармского управления—1945 томов, частные библиотеки: Раскина—367 томов и купленная у В. Н. Сомова—975 томов. 1-го февраля 1919 года Губисполкомом, по предложению комиссии, было издано распоряжение об обязательной бесплатной доставке в библиотеку всех выхо-

дящих в Вологде и Вологодской губернии изданий. Благодаря этому постановлению, библиотека получает все эти издания, представляющие ценный материал для изучения Края, довольно аккуратно, насколько позволяют почтовые сношения.

Средства.

Первоначальные средства библиотеки составились из сумм, переданных Губисполкомом в распоряжение временной организационной комиссии в размере 90000 рублей, частных пожертвований на ее организацию—1265 рублей. В дальнейшем библиотека до второй половины 1919 г. существовала всецело на местные средства, отпускаемые Финансовым Отделом Губисполкома, кроме того ею получены специальные ассигнования от „Северосоюза“ 50000 рублей, с пожеланием пополнения библиотеки литературой по кооперации и краеведению, и общества „Вологжанин“ 5000 рублей. Для общественного пользования библиотека была открыта 9-го февраля 1919 года. Начала она свою работу с небольшого: для пользования читателям было предоставлено до полутора тысяч томов. Рассматривая деятельность библиотеки со времени открытия, можно усмотреть три определенных этапа в ее работе, можно провести грань между отдельными моментами ее жизни.

Пополнение библиотеки и работа на первых порах.

Самый первый период по открытии читальной залы протекал в условиях продолжения собирания первоначального книжного фонда: доставки еще не вывезенных остатков помещичьих библиотек, поступлений книжных собраний, национализированных у отдельных лиц, притока частных пожертвований и обработке этих книг для скорейшего выпуска их к читателю. Эта работа на первых порах шла особенно усиленно. Не приведя книг в порядок, нельзя было приступить к какой бы то ни было работе с ними. Надо сказать, что технической работе в библиотечном деле вообще уделяется много места: определенная система записи книг, система классификации книг, формы каталогов, система расстановки,—все эти очень важные вопросы в библиотечном деле должны быть точно и ясно выработаны и неуклонно проводимы в жизнь. Насколько интенсивно шла работа по инвентаризации, систематизации и каталогизации книг, показывают достигнутые результаты: с полутора тысяч книг, выпущенных к читателю при открытии, к концу июля было

уже предоставлено до 15000 томов. На этой работе было занято большинство библиотечных работников, причем работников квалифицированных, так как исполнение ее требовало от них достаточного общего развития, знания языков, знакомства с книгой. Во вне велась работа в читальной зале по выдаче книг.

Штаты работников, утвержденные Губисполкомом в числе 12 человек, на первых же порах оказались недостаточными, число постоянных сотрудников пришлось пополнить временными.

Однако нельзя сказать, чтобы библиотека и этими слишком узкими задачами ограничивала свою деятельность: установлением наилучшей библиотечной техники, выдачей книг; и даже не только собиранием богатого книжного материала намеревалась заняться библиотека; на очереди стояли другие важные моменты: она должна стать активным проводником книги в жизнь, должна завоевывать читателя в массе, отзываться на жизненные явления и, как сокровищница коллективной мысли человечества, давать ответы на обращаемые к ней запросы имеющимися в ее распоряжении богатыми средствами; в будущем она имела в виду связаться в своей работе с другими культурно-просветительными учреждениями. На очереди стояла работа библиографическая. Ставя пред собой эти задачи, библиотека все же вначале должна была неизбежно изжить свой первый период первоначального накопления книжного фонда и пускания книги в оборот читателю. Невозможно было в организационный период при небольшом числе сотрудников фиксировать свое внимание сразу на столь больших задачах.

2-й период в работе библиотеки и ее общественные выступления.

Следующий период жизни библиотеки на ряду с организационной повседневной работой знаменуется уже ее общественными выступлениями. Эти первые выступления стали возможны в тот момент, когда она провела необходимую часть организационной работы, и имелись уже объективные условия для их осуществления. Перед библиотечными работниками встала уже не только теоретическая возможность выполнения более широких библиотечных задач, но и назревшая необходимость в этом. Но общественные начинания на первых порах являются довольно неожиданными для библиотеки, не входят еще достаточно в план ее работы, не

имеет еще она и достаточного кадра работников для выполнения ставимых ей жизнью задач. В этот период она накапливает и учитывает жизненный опыт, чтобы в будущем во всеоружии заняться библиотечной работой такую, какую она должна быть. Из жизни ее за этот период следует отметить попытку к объединению библиотечных работников. Почти на первых же порах своей деятельности библиотека пришла к убеждению о необходимости объединения работы библиотек и библиотечных работников города. Успешная работа каждой из них в отдельности зависит от общего состояния библиотечного дела. Объединение библиотек необходимо как в видах более успешного выполнения ими культурно-просветительных задач, так и в целях установления единообразной библиотечной техники; 21-го и 30-го июня по инициативе библиотеки было устроено совещание библиотекарей с целью объединения. Необходимость этого объединения признавалась всеми присутствующими на собрании библиотекарями, признавалось, что отсутствие этой связи вредно отражается на работе каждой отдельной библиотеки. Как предварительная работа по объединению, была выработана и разослана анкета среди библиотек города. По инициативе же библиотеки было предложено устроить библиотечную неделю с рядом мероприятий: лекций, выставок, митингов с целью популяризации книги и библиотеки. Но объединение библиотечных работников не состоялось, устройство библиотечной недели, по недостатку отклика со стороны библиотекарей, не удалось. На предпринятую анкету откликнулось только четырнадцать библиотек, тогда как, по имеющимся сведениям, всякого рода библиотек в городе насчитывается свыше 40. Однако мысль об объединении не была оставлена, пришлось впоследствии начинать его сверху.

Библиотечный Комитет.

В настоящее время, по инициативе библиотеки, учрежден в губернии библиотечный Комитет, который на первых порах своей деятельности наметил следующие задачи: регистрацию библиотек района, не входящих в сеть Отдела Народного Образования, составление книжного фонда, содействие уже существующим библиотекам. Мысль о библиотечных Комитетах возникла в центре в отделе Научных Библиотек при Народном Комиссариате по Просвещению. По изданной им инструкции, районные библиотечные Комитеты учреждаются на местах в крупных центрах в помощь От-

делу Научных Библиотек для наблюдения над существующими в провинции научными библиотеками.

Начавшийся в революционный период процесс перераспределения книжных собраний не закончился еще и в настоящее время. В момент же острого книжного голода необходим строжайший учет книг и целесообразное их распределение; необходимость такого органа уже для одной этой цели диктовалась самой жизнью. Наша библиотека, далеко не закончив составление своего основного книжного фонда, столкнулась с таким явлением: некоторые книжные собрания бывших помещичьих библиотек остались еще на местах и лежат там без всякого употребления, так как утратили интерес современности и могут быть использованы для научных работ только в такого типа библиотеке, как наша публичная. В таком же положении находятся и еще многие другие книжные собрания, оставшиеся в новых условиях жизни без определенного назначения и ждущих его.

За это время библиотекой устроены две книжные выставки: первая 7-го сентября 1919 года в день советской пропаганды на тему: „История освободительного движения в России от Новикова и Радищева до наших дней“. Эту выставку посетило свыше 500 граждан. Вторая выставка была устроена 7-го ноября в день второй годовщины Октябрьской Революции совместно с Губ. агентством Центропечати на тему: „Два года пролетарской диктатуры“. Была выставлена литература, имеющаяся в библиотеке, характеризующая советское строительство за это время. Эту выставку осматривало свыше 1000 граждан. Устроенные выставки отразились и на читательском спросе, некоторое время после них наблюдался усиленный спрос на литературу по общественным вопросам. Несомненно выставки повышали интерес к книге, это одна из лучших реклам ее.

С течением времени библиотека начинает занимать определенное место и приобретает влияние. К ней уже обращаются за инструкциями по библиотечному делу городские библиотеки, — уездные и заезжие библиотекари сюда заходят с целью получить указания и руководства. Библиотека давала эти указания поскольку сама в ходе работы пришла к определенным выводам. В этот же период она упрочивает свое положение.

Не оставляя мысли организационной комиссии о включении библиотеки в сеть государственных, Правление возбуждает перед Народным Комиссариатом по Просвещению

ходатайство об этом и посылает туда на утверждение смету расходов по ее содержанию на второе полугодие 1919 года в сумме 423000 руб. Ходатайство библиотеки, поддержанное Губисполкомом, было удовлетворено, и смета ее была утверждена центром. С этого времени она находится в ведении Отдела Научных Библиотек при Народном Комиссариате Просвещения.

Число постоянных сотрудников увеличено до 16 человек против прежнего, но и этого числа работников вскоре оказалось недостаточно, пришлось наполовину пополнять их временными, так как предстояло еще много организационной работы, которую не было возможности проделать до открытия.

Пополнение библиотеки после того, как миновал период массового скопления книг, идет непрерывно несколькими путями: продолжают поступать книги из некоторых помещичьих усадеб, передаются учреждениями книжные собрания, национализированные у отдельных граждан; таким путем получены две партии книг от Совета Коммунального Хозяйства, партия книг передана Губисполкомом, принадлежавшая ранее бывшему Вологодскому губернатору Арапову. Ведется также широкая закупка книг на месте, устраиваются специальные командировки сотрудников библиотеки в Москву и Петроград для той же цели, даются поручения по закупке отдельным лицам, устанавливаются сношения с учеными Обществами на предмет присылки их изданий в библиотеку.

3-й момент в жизни библиотеки.

Третий фазис в развитии библиотеки,—когда накопленный жизненный опыт обрисовал работу библиотеки во всей широте, когда явилась возможность фиксировать внимание на всех сторонах жизни библиотеки. Работа в этот период идет уже по определенному плану. Явилась возможность пригласить достаточное число сотрудников и распределить работу между ними согласно этому плану. В ноябре месяце при выработке новой сметы на 1920 год коллективом работающих обсуждались и устанавливались штаты служащих, достаточные в ходе все развертывающейся деятельности библиотеки. Ранее работа библиотечной части ложилась на трех библиотекарей, которые несли дежурства в читальной зале и работали внутри. Естественно, что они не могли справляться со всеми возлагаемыми на них обязанностями, не имели возможности охватить всю работу, углубиться на

ней и расширять ее. А между тем все развивающаяся деятельность библиотеки выдвинула на очередь более живую и интенсивную работу по приближению книги к читателю, работу библиографическую. Читатель обращается к библиотекарю с вопросами по части книг, требует от него руководства при выборе их, дает определенные заказы на книги по тому или иному вопросу, явления общественной жизни не могут уже пройти не отмеченными библиотекой.

В настоящее время конструкция ее такова: работа складывается из трех частей: библиотечной, хозяйственной и секретариата. Главный и основной нерв в работе всей библиотеки— это библиотечная часть, остальные две, органически и неразрывно с ней связанные, сопутствуют и содействуют ей в работе. В библиотечной части работу по обслуживанию читателя разделяют библиотекари, дежурящие в читальной зале, ведущие непосредственно работу с читателем, и библиотекари, работающие внутри, которые заведуют отделами библиотеки, изучают их, на них лежит забота о пополнении этих отделов, работа библиографическая. Общее руководство работами библиотечной части принадлежит заведующей ею. Штаты работников библиотеки, введенные с 1920 года, фактически же с декабря 1919 года, состояли из 29 человек. Жизнь библиотеки за это время идет следующим путем: продолжается работа по каталогизации и систематизации как старых запасов книг, так и новых поступлений.

Необходимость руководства со стороны библиотекаря некоторой группой читателей выдвинула на очередь составление рекомендательных каталогов. Начало уже положено, составлены и вывешены списки лучших книг по некоторым отделам библиотеки. Кроме того для начинающего читателя выставлены для обозрения наиболее популярные книги по различным отделам.

Начала библиотека объединять свою работу с другими культурно-просветительными учреждениями. Сделана попытка связаться со школой, как наиболее близким и родственным библиотеке учреждением, поставляющей ей большой контингент читателей. Ею было послано предложение профессорам и преподавателям высших школ и школ 2-й ступени о присылке в библиотеку списков рекомендуемых ими слушателям книг. Эти списки библиотека намеревается повесить в читальном зале с пометкой номеров своих книг, чтобы с одной стороны избавить от труда по розыску этих книг в каталоге, с другой стороны эти списки послужат

материалом к составлению рекомендательных каталогов и дальнейшему пополнению библиотеки.

Следует отметить проявленное библиотекой участие в „Дне книги“. Задуманное ею устройство библиотечной недели и не приведенное в исполнение, частично осуществил Союз коммунистической молодежи в устройстве 30-го ноября 1919 года „Дня книги“. Основным лозунгом дня союз молодежи поставил: „Книга фронту“. Библиотека приняла участие в этом дне выступлением на митингах, помещением статей и списка библиотек, находящихся в городе, на основании собранных сведений, в специально выпущенной в этот день листовке.

За это время библиотекой 22/9 января было устроено совместно с читателями собрание памяти А. И. Герцена в день 50-летия со дня его смерти, на котором была прочитана лекция на тему: „Герцен как народник“, устроена выставка сочинений Герцена и о Герцене, имеющих в нашей библиотеке, был составлен и вывешен библиографический список литературы о Герцене.

Пополнение библиотеки книгами в этот период становится уже на более прочную почву. Удалось за последнее время завести постоянную агентуру в Москве и Петрограде, устроить связи с некоторыми учреждениями, ведущими работу с книгой. Пополнение начинает вестись систематически, поскольку позволяют условия книжного рынка, составляются списки необходимых для приобретения книг по отделам, делаются заказы, начинается т. о. постепенное заполнение пробелов.

Библиографическая Комиссия.

За последнее время в некоторой своей части работа библиотеки выходит уже за ее стены. Так в настоящее время при ней образована библиографическая комиссия по Северу. Своими задачами по отделу Краеведения библиотека ставит: 1) широкое пополнение ее с возможно исчерпывающей полнотой краевой литературой, 2) составление сводного каталога книг по Северному Краю, находящихся в губернии, 3) составление ежегодного списка книг и статей по Северу, изданных в Республике, 4) разработка библиографии по Северу. Работу по собиранию библиографии по Северу уже ведут несколько учреждений в Вологде, каждое в своей части: Общество Изучения Северного Края интересуется больше

историей и этнографией края, Научно-технический Комитет при Губсовнархозе изучает производительные силы Северного Края, Экономический отдел. Северосоюза — экономику края. В интересах же работы по собиранию и изучению литературы по Северному Краю, необходимо объединение и централизация ее. Созданная при библиотеке библиографическая Комиссия, в состав которой входят, помимо представителей от библиотеки, и представители вышеупомянутых учреждений, поделит работу между ними, сосредоточит результаты ее при библиотеке. В настоящее время Комитет комиссии уже сконструировался, проделана уже подготовительная работа, определена территория, взятая на обследование.

Библиотечные курсы.

Следующее общественное выступление библиотеки за этот период, уже с целью пропаганды и обучения библиотечному делу, — это участие на месячных библиотечных курсах, устроенных Политотделом 6-й армии и Агитпросветотделом Губвоенкома с целью подготовки ротных библиотекарей. Библиотечная секция Политотдела в лице ее заведующей обратилась к сотрудникам библиотеки с просьбой принять участие в устройстве курсов путем чтения лекций. Курсы эти не претендовали, конечно, на то, чтобы в такой короткий срок обучить в совершенстве библиотечному делу, но имели целью осветить роль библиотек в жизни и библиотекарей в них, сообщить элементарные познания в библиотечном деле, внушить уважение к книге.

Хотя наша библиотека и не ставила своей задачей подготовку библиотечных работников, т. к. это не по силам одной библиотеке, но в тот момент она считала для себя необходимым принять на этих курсах участие и поделиться своим опытом и знаниями в библиотечном деле, приобретенными в процессе работы. Таким образом, весь январь 1920 года большинство работников библиотеки было занято на курсах, каждый из них провел определенный курс в области, близкой для него по работе в нашей библиотеке. Слушавшие эти курсы красноармейцы были откомандированы из расположенных в Вологде воинских частей в числе 50 человек. После окончания большинство из них изъявило желание заняться библиотечной работой. По окончании курсов, для иллюстрации прочитанной лекции по истории книги, была устроена выставка книг в нашей библиотеке, выявившая постепенную эволюцию книги и книгопечатания.

Средства.

Средства библиотеки, как было уже указано выше, первоначально имели источником местные суммы, отпускаемые Губисполкомом, со второй же половины 1919 года кредиты на ее содержание отпускались из Ком. Народ. Просвещ. по представленной смете. Ею получено за это время из центра 400.000 рублей. Всего поступило в библиотеку со времени ее существования по конец 1919 года из разных источников 714789 р. 10 к. Общий расход ее за это время 666249 р. 70 к., из них на покупку книг 132391 р. 72 к.—19,5%.

Личный состав	337503 р. 86 к.	—51,5%
Переплет книг	50354 „ — „	8%
Хозяйственные расходы . . .	60121 „ 8 „	9%
Канцелярские и типографск.	21648 „ 59 „	3%
Отопление	18850 „ — „	3%
Освещение	2070 „ 50 „	0,5%
Приспособлен. освещения . .	21549 „ 45 „	3%

Остаток на 1920 год—48539 р. 40 к.

Книжных поступлений в библиотеку за это время (не считая поступивших до открытия), со времени ее открытия и по конец 1919 года, насчитывается 21144 тома, из них приобретено покупкой 9319 том, национализировано 7503 т., из них—помещичьих усадеб 5148 том., и передано Сов. Ком. Хоз. и Губ. Исп. Ком. национализированных ими у отдельных граждан 2355 том.; получено в дар от разных лиц и учреждений 4322 тома. Периодических изданий получалось за этот год, правда не совсем регулярно, до 106 названий, из них 22 названия провинциальных, изданий Вологодской и прилегающих к ней губерний, бесплатно получаемых библиотекой в силу обязательного постановления Губисполкома. Из поступивших за это время книг следует отметить: издания ученых обществ:

Р.-Технич. О-ва.

Астрономического О-ва.

О-ва Истории и Древн. Российских.

О-ва Естествоиспытателей.

Археограф. Комиссии.

Книжн. Летопись с 1897 по 1917 г.

Книжный состав.

Всего книг в библиотеке насчитывается в настоящее время около 50000 томов. В это число входят также и журналы, при чем за том считается комплект журнала за год, сколько бы он ни обнимал №№. До настоящего момента подбор книг в библиотеке несистематичен постольку, поскольку приходилось собирать рассеянные в разных местах книжные собрания, попавшие сюда в разрозненном виде, да и в дальнейшем книжные поступления при настоящей скудости книжного рынка не вливались по определенному плану, а приобреталось все более или менее ценное, могущее быть приобретенным, приобретались и повторные экземпляры, с целью распределения среди других библиотек.

Книги распределяются по 10 отделам (согласно десятичной международной библиограф. классификации), формируется и особый отдел литературы по Северному Краю. Вот краткие замечания о книжном составе библиот. по отделам:

Отдел общий представлен очень слабо и подбор случаен. Среди книг по русской библиографии важен труд Сопикова „Опыт российской библиографии“, Лисовский и Межов. Довольно много журналов, среди них есть старинные.

1. В отделе философии и смежных с нею наук насчитывается пока около 400 названий, из общих исследований можно отметить труды кн. Трубецкого, Лосского, Виндельбанда, Вундта, Целлера. Почти совершенно отсутствуют однако представители новейшей, современной нам философии, а то, что имеется, представлено в разрозненном виде. Обширнее других подотдел психологии. В отделе „тайных“ наук обращают на себя внимание старинные издания масонов, в настоящее время выделенные в особый разряд редких и драгоценных книг.

2. Богословский отдел, почти всецело поступивший из семинарской библиотеки, содержит около 1000 названий. Несколько неполный и разрозненный в новой своей части (напр., подотдел свято-отеч. творений, сравнительного изучения религий, раскола и инославных вероисповеданий), он чрезвычайно богат однако старинными редкими изданиями 16—18 в. в., на латинском, греческом языках, церковно-славянскими старописными и старопечатными книгами. К сожалению, эта ценная часть библиотеки, за отсутствием под-

ходящих хранилищ и места, всецело занятого расхожими книгами, до сих пор остается необследованной со всей тщательностью и неописанной.

3. Отдел социальных наук, так же как и многие из отделов, не является полным и систематически подобранным. Некоторые подотделы представлены сравнительно полно, так кооперация и политическая экономия. В этом отделе довольно много брошюр изд. 1905—6 и 1917—19 годов.

4. Отдел филологии и языкознания включает в себе около 200 названий; это один из отделов наиболее нуждающихся в пополнении; книги носят характер случайный и сборный, большое число названий приходится на мелкие статьи по классической филологии из Ж. М. Н. П. Почти отсутствуют руководства по изучению иностранных языков. В этом отделе можно указать на труды Потемни, Миллера, Буслаева, Даля, но столь нужные хотя бы Шахматов и Соболевский отсутствуют. Из редкостей обращает на себя внимание первое издание „русской грамматики“ Ломоносова—1755 года.

5. В отделе чистых наук книг по математике почти совершенно нет, остальные подотделы представлены тоже слабо.

6. В отделе прикладных наук довольно много книг по сельскому хозяйству, главным образом из помещичьих усадеб; книг по технике довольно много, преимущественно среди новых покупок.

7. Отдел искусств представлен очень слабо, но среди этих немногих книг есть ценные издания, как например „Winkelmann, Histoire de l'art chez les anciens, 1803 (основной труд, познакомивший Европу с искусством древности). Европ. галереи представлены в хороших изданиях гравюр: Liament, The national Gallery (изд. нач. 19 в.). Die Galerien von München (гравированные), Reveil, Galerie des arts des musées de l'Europe, Paris 1836, и новое издание гравюр Rembrandt'a: L'oeuvre gravé de Rembrandt, St.-Petersb. 1914, собр. D. Rovinsky. По отделу музыки приобретены мемуары Рих. Вагнера.

8. Отдел литературы—один из больших отделов библиотеки, но с пробелами. Представлены почти все наиболее выдающиеся писатели 19 столетия, но 20-ый век представлен слабо. По истории литературы книг тоже мало, особенно о новейшей русской литературе. Иностранная литература в пе-

реводах представлена слабо, многие же классики представлены и на родном языке. Книг по истории иностранной литературы также мало, и лучшими из них являются труды Брандеса о литературе 19 века.

9. Отдел истории довольно скуден, лучше по сравнению с прочими отделами представлена эпоха Великой Французской Революции, довольно хорошо представлен отдел русской истории, много общих капитальных трудов.

Редкие книги:

Самые старинные книги—из семинарской библиотеки — от 1523 и 1525 гг.

Есть книги 17 века „Эльзевиры“, старопечатные—эпохи Петра. 18 век, особенно конец его представлен довольно полно и ярко. Преобладает, главным образом, литература переводная. Среди них следует отметить „Историю путешествий“ Прево, „Тысяча и одна ночь“ в нескольких изданиях, „Оссиан“ в переводе Кострова, много сочинений Сумарокова, Хераскова, Карамзина, Богдановича и др. Всего богаче—отдел иностранных книг.

С надписями имеются книги Всев. Мих. Гаршина и некоторых других, подаренные авторами разным лицам из местных дворян. Многотомные издания: J. J. Rousseau—33, Voltaire—92, Buffon—79 v.v.

Из имений поступили карты и атласы географические. Карты—начиная с 1785 г., французские и русские—1795 г.

Книги редкие и старинные выделены, изъяты из широкого употребления, и им в настоящее время составляется особый каталог.

В настоящее время печатного каталога библиотеки еще не издано, но идет подготовительная к тому работа. Основным препятствием к изданию каталога является отсутствие полных таблиц классификации. Для читателей предоставлен карточный каталог.

Деятельность читального зала.

Рассмотрим теперь особо работу читального зала. Всего записалось за год 2608 чит., из них 83% составляют мужчины и 17%—женщины. Число вновь записывающихся читателей на каждый месяц было таково:

Февраль—153, март—180, апрель—251, май—250, июнь—213, июль—159, август—191, сентябрь—277, октябрь—334, ноябрь—303, декабрь—297.

Среднее число читателей в месяц за год—237.

В январе же 1920 года была предпринята перерегистрация читателей, и записалось за первый месяц 628 человек. Главный контингент наших читателей составляют служащие различных учреждений и учащиеся. Первые—наиболее устойчивый элемент за все время: за год число их составляет 33% всех читателей; число учащихся—23%, при чем % их по месяцам колеблется, в зависимости от перемен в их жизни—каникул и проч., так в летние месяцы убыль их была довольно значительна. Рабочие составляют 10%, и почти каждый месяц число их держится на этом уровне. Довольно большой процент всех читателей составляют военные, 19% общего числа; лица интеллигентских профессий—12%, среди них с осени наблюдается уже круг лиц, систематически работающих в библиотеке: это, главным образом, лектора Пролетарского Университета, Института Народного Образования и слушатели этих учебных заведений.

Возрастной состав читателей.

Возрастной состав читателей таков:

14—20 лет 42%. Надо заметить, что читатель этого возраста со временем убывает: так, в феврале он составлял 57,5%, в декабре—41,9%.

Читатель же в возрасте от 21—25 лет постепенно возрастает: в феврале—19,6% общего числа читателей, в декабре—25,4%. За год число читателей этого возраста составляет—26%.

От 26—30 лет:

В феврале—13,7%.

В декабре—15,3%.

За год—15%.

От 31—40 лет:

В феврале—7,9%.

В декабре—11,2%.

За год—11%.

От 41 и старше:

В феврале—1,3%.

В декабре—6%.

За год—6%.

Посещаемость.

Число посещений за день в среднем растет следующим образом:

Февраль	14,4	макс.	32	мин.	7.
Март	18,1	»	45	»	6.
Апрель	27	»	82	»	8.
Май	37,9	»	60	»	20.
Июнь	31,5	»	46	»	20.
Июль	28,6	»	44	»	19.
Август	32,9	»	70	»	14.
Сентябрь	51,1	»	109	»	23.
Октябрь	69,6	»	107	»	41.
Ноябрь	81,6	»	118	»	57.
Декабрь	81	»	112	»	42.

Среднее число посещений в день за год—43,5.

В летние месяцы наблюдается естественная убыль числа посещений. Всего посещений за год было 13177.

С начала же 1920 г. библиотека принуждена была повысить возрастной ценз читателей с 14 до 16 лет, так как большой наплыв их нарушал порядок работ чит. залы, принося туда шум, кроме того читатель этого возраста требовал особого метода работы и руководства собой, что наша библиотека дать еще не могла.

Читаемость.

Из спроса на книги преобладает отдел 8-й—литература, в этот же отдел входят и история литературы, публицистика и критика; спрос на него колеблется так:

В феврале составлял 37%, затем к апрелю спрос падает до 32,7%, в июне уже 47,3%, далее до сентября спрос несколько падает, в декабре доходит до 53,8%.

Довольно характерным также является постепенное падение спроса на литературу по общественным вопросам: так, составляя в феврале 17 2%, в марте 13,7%, далее с некоторыми колебаниями идет к понижению и в декабре доходит до 6,9%,—за год спрос на литературу по общественным вопросам составляет 8,8%. Из остальных отделов наблюдается довольно большой спрос на литературу по прикладным знаниям—8,3%, поднимаясь в августе до 10,3%, в сентябре до

13,3%. История и география составляют 9,3% общего числа сброшенных книг за год, и далее все прочие отделы:

Естествознание и математика—7,0%.

Периодические издания—9,3%.

Общие сочинения—5,9%.

Философия—4,2%.

Религия—1%.

Изящные искусства—2,7%.

Языкознание—0,2%.

Общее число удовлетворенных требований за год—20146.

Следует отметить влияние выставок на спрос книг: так, после выставки 7-го сентября по истории освободительного движения поднялся спрос на литературу по истории с 10% до 13% и на литературу по общественным вопросам с 7% до 9%.

Отражаются на читательском спросе и такие явления, как открывшиеся в городе курсы по внешкольному образованию, поднявшие спрос на литературу по этому отделу и по отделу краеведения, устройство библиотечных курсов подняло спрос на литературу по библиотековедению. В жизни читального зала находят себе отражение и такие явления, как закрытие на некоторое время театров и всякого рода развлечений, механически вливших в библиотеку приток читателей,—читателей большей частью без определенных запросов, приходящих в библиотеку из-за невозможности найти другое времяпрепровождение. Интересно отметить, что в этот же период наблюдается посещение библиотеки артистами местного театра, поднявшими спрос на литературу по театру и выразительному чтению, до сей поры мало спрашиваемому. Погода также влияет на число посетителей—в сильные холода наблюдается падение, в теплую же погоду—быстрый рост его. В январе 1920 г., в теплые дни число читателей доходит до 134, в морозы опускается до 54.

Часы открытия.

Вначале читальный зал из-за отсутствия света был открыт только в дневные часы, в апреле, когда было устроено освещение, занятия продолжались уже до 10 час. вечера, далее по просьбе читателей часы занятий продлены уже до 11 час., а в последнее время зал открыт временно ежедневно в рабочие дни с 4-х, а в праздники с 1 часу до 12 час. ночи.

Книги на дом не выдаются. Пользоваться ими можно исключительно в библиотеке.

А н к е т а.

В феврале месяце 1920 г., с целью изучения читательской массы, была предпринята анкета среди читателей. Ответ на нее дали только 97 читателей, детально она еще не разрабатывалась, но просмотренные ответы читателей на затронутые в анкете вопросы убеждают, что библиотека стоит на правильном пути. Читатели высказывают мнение относительно подбора книг, рекомендуют ряд книг, желательных для приобретения в библиотеку, дают советы к улучшению библиотечной техники, привлечению читателя в библиотеку. Все эти указания библиотека примет к сведению и руководству в дальнейшем ходе работы.

Газетный зал.

Была сделана попытка устроить особый читальный зал для газет, так как выдача их в общем зале увеличивала сутолоку, и шелест при чтении нарушал тишину. Соседняя с залой комната была предоставлена для чтения газет, где не было никакого контроля, но результаты получились плачевные, так как каждый день не досчитывалось той или иной газеты, они рвались, покрывались различными надписями. Выделить особое лицо для заведывания выдачей газет не представлялось возможным из-за недостатка работников; пришлось вернуться к прежнему порядку выдачи их в общем читальном зале наравне с книгами.

15-го февраля 1920 г. библиотекой было устроено публичное отчетное собрание с приглашением на него читателей, библиотечных работников, членов культурно-просветительных организаций. Во вступительном слове председателем правления было обрисовано значение библиотек и дан краткий очерк их развития. Секретарем библиотеки сделано сообщение о годовой работе библиотеки. Отдельно библиотекарем, дежурящим в читальном зале, — о работе его. Заведывающей библиотекой прочитан доклад о библиотеках помещичьих усадеб, составивших первоначальное ядро библиотеки.

Таков, в общем, ход развития библиотеки за время ее годового существования. Надо сказать, что библиотека еще строится, впереди еще много организационной работы. Год работы, как показал опыт, слишком короткий срок для того, чтобы, только-что создавшись, большая библиотека развер-

нула работу во всю ширь. Постоянные тормазы в работе — это недостаточное помещение, непригодность его для библиотечных нужд. Из большого здания, в котором помещается сейчас библиотека, она занимает только один второй этаж, так как нижний этаж занят военным учреждением, которое не удастся выселить из-за недостатка в городе помещений. 3-й этаж совсем не приспособлен и не может быть использован. 2-й этаж совершенно заполнен книгами, и новые поступления уже некуда ставить. Из-за недостатка же помещения не удастся устроить переплетную, хотя машины и все необходимое для ее оборудования уже приобретено. С большим трудом, в связи с общей хозяйственной разрухой, удалось оборудовать часть помещения полками. Тормозили работу также частая смена и недостаток служащих низшего персонала, что являлось следствием целого ряда общих причин: ряда мобилизаций, отвлекающих служащих, отсутствием пайка, сравнительно низкого оклада жалованья для них. Следует отметить, что большинство работников библиотеки, в библиотечном деле люди молодые, за немногими исключениями впервые с ней соприкасающиеся, приходилось учиться в процессе работы, но есть большая уверенность в дальнейшем успешном росте библиотеки, расширении и углублении ее работы. Она идет по правильному пути, отвечая назревшим жизненным потребностям. Все вопросы библиотечной работы обсуждаются коллективно, Правление библиотеки, поощряя инициативу сотрудников, работает в тесном контакте с ними. Хотя перспективы впереди очень широкие, работы вширь и вглубь очень много, но и возможности коллективной работы не ограничены.

Персонал библиотеки на 9 февраля 1920 года.

Председатель Правления Владимир Конст. Ельцов.

Члены Правления:

Викентий Михайлович Колыгин,
Алексей Авксентьевич Александров,
Николай Павлович Дмитриев,
Александр Николаевич Меч,
Алексей Павлович Мякишев.

Заведывающая библиот. частью Лидия Александровна Кевролева-Коноплева.

Секретарь библиотеки Анна Александровна Булина.

Библиотекари, дежурящие в читальном зале:

Елизавета Владимировна Гессе,
Мария Евгеньевна Сигорская,
Анна Васильевна Костина.

Библиотекари, работающие внутри.

Заведывающие отделами:

Анна Александровна Веселовская (09, 1, 2, 4. Отдел редких и старинных книг. Философия. Богословие. Филология. Отдел иностранных книг).

Наталья Яковлевна Достойнова (01—08, 301, 32, 33, 36, 38, 9, 92. Произведения общего характера и библиография. Социология, политическая экономия, социальные учреждения и ассоциации. Торговля, сношения, транспорт. История. Биография).

Елизавета Александровна Пискова (39, 91. Отдел Краеведения. Обычай. География).

Анна Сергеевна Самойло (37, 7, 8. Воспитание. Образование. Изящные искусства. Литература).

Общий очерк усадебных библиотек.

(Доклад, читанный на публичном отчетном заседании Библиотеки 15-го февраля 1920 года).

В конце октября 1918 года Вологодская Советская Публичная Библиотека представляла из себя пустые и молчаливые залы бывшего Дворянского Собрания с несколькими шкафами красного и орехового дерева, туго набитыми книгами, да с десятком упакованных ящиков—это были четыре библиотеки, вывезенные из покинутых помещиками усадеб: „Никольского“ Кадниковского уезда, „Спасского-Куркина“, „Астахова“ и „Краскова“—Вологодского у. Позднее было получено еще пять таких библиотек. Все они (числом девять), войдя в состав Публичной Библиотеки, как ее основное ядро, дали ей до 12000 томов.

Момент, в который Организационная Комиссия по устройству Библиотеки приступила к вывозу книг из усадеб, давно назрел. Правда, в Вологодской губернии, где классовые противоречия в деревне были не так остры, как в других областях России, не отмечено за время революции ни одного случая поджога или грабежа дворянских усадеб, но тем не менее то, что не погибло в стихии, подверглось опасности медленной смерти—усадебным библиотекам грозила серьезная опасность, они оказались брошенными на произвол судьбы и подвергались возможности уничтожения от растаскивания, могли погибнуть от сырости или непогоды, или потерять свою ценность от неразумного раздиранья на части между несколькими культурно-просветительными организациями деревни.

Сознавая указанную опасность и будучи озабочено участью принадлежащих народу культурных ценностей, Советское Правительство принимает меры к их охране. Начиная с 17/VII—1918 г. издается ряд декретов, инструкций, в которых все книги и библиотеки берутся на учет, объявляются под охраной Народного Комиссариата по Просвещению, в этих декретах категорически и неоднократно запрещаются реквизиции без ведома Народного Комиссариата по Просвещению, и предусматривается выдача охранных грамот, как гарантии неприкосновенности библиотек от незаконных и опасных для них вторжений. Вообще в библиотечном законодательстве, наряду с мотивом обобществления и наилучшего использования книги, особенно выдвигается, благодаря

указанным условиям места и времени, мотив, именно, охраны книги.

Такая тревога за книгу и забота об ее охране в приложении именно к усадебным библиотекам вполне понятны при том значении усадебной библиотеки, какое она имеет, как исторический памятник для изучения настроения умов и быта определенной эпохи. С конца XVIII века многие события, общественные и идейные направления больше чем за целое столетие нашли себе отражение в усадебных библиотеках, где, помимо книг, сохранились журналы, газеты, альманахи, всегда более или менее отражающие переживаемый момент. В деле изучения культуры местного края (с официальной, экономической и бытовой стороны), усадебные библиотеки играют не маловажную роль. Следует отметить при этом исключительное значение семейных архивов, как первоисточников при изучении Края. Некоторые из усадебных библиотек являются в то же время как бы музеями-хранилищами книг, ставших редкими и редчайшими, а также книг—произведений искусства.

Входящие в состав Вологодской Советской Публичной Библиотеки девять усадебных библиотек по своему характеру далеко не одинаковы. Выделяются два основных типа: стародворянская библиотека и библиотека помещика-бюрократа.

К первому типу принадлежат четыре библиотеки из усадеб: „Никольского“, „Минкина“, „Спасского-Куркина“ и „Покровского“. Ядро первых двух относится к концу XVIII века. Это момент, когда дворянство окончательно уже конституировалось, как привеллигированный класс, и зажило привольной и широкой жизнью. В темных низах народа шла черная кропотливая работа накопления экономических ценностей, а дворянство, поглощая их, культивировало науку, литературу и искусство. С другой стороны в это же время сформировались первые кружки русской интеллигенции, служившие проводником двух главных идейных направлений—рационализма XVIII века (или „вольтерьянства“) и масонства.

Литература того времени переживает пору расцвета, она „полна жизни и движения, в ней столько яркого и красочного, столько зародышей новых течений“. Энергичная книгоиздательская деятельность Новикова, его заботы о книжной торговле (Новиков открыл в целом ряде провинциальных городов, в том числе и в Вологде, первые книж-

ные лавки), много содействовали распространению книги. Русское общество в его время уже привыкло читать, а книга проникла даже в глухие углы далекой провинции. В усадебных библиотеках встречаем мы довольно много изданий Новикова.

Эта эпоха нашла себе отражение в самой старинной из наших усадебных библиотек, принадлежавшей Н. К. Левашеву (с. Минкино, Грязовецкого у.). Она состоит из 800 томов разрозненных сочинений и представляет из себя; к сожалению, лишь обрывок какой-то библиотеки XVIII века. Имеются сведения, что предшественник последнего владельца Минкина книгами растапливал печи. Особенно интересными среди этих книг являются периодические издания второй половины XVIII века: — „Ежемесячные сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие“, „Политический журнал“, „Академические Известия“. Есть французская газета роялистского толка „*Courrier du Bas-Rhin*“ времени Великой Революции (1789—1801 г. с небольшими пропусками) и L. „*Abeille du Nord*“ (1805—1810 г.). Творение Фонтенеля „Рассуждение о множестве миров“, на которое обрушилась одна из первых кар Российской цензуры—запрещение Елизаветы Петровны,—имеется в виде списка, тщательно сделанного и так же переплетенного. Эта библиотека ценна имеющимися в ней очень старинными и, может быть, редкими книгами, но она имеет для библиофила и историка еще прелесть того живого ощущения эпохи, которое переживается при прикосновении к старинным страницам.

Книги, которых и писалось тогда не так много, печатались не для массы, еще не жаждущей книги, и всегда ограниченное количество ее экземпляров предназначалось для немногих: потому каждая книга XVIII века не носит еще отпечатка „товара“, она индивидуальна: будь то хоть самая практическая книжка по сельскому хозяйству, она украшена если не гравюрой, то изящной виньеткой, подчас раскрашенной от руки, заключена в прочный кожаный переплет, иногда художественной работы. И библиотека, в которой собраны такие книги—благоуханные цветы давно минувшего времени,—переносит нас в этот красочный мир, где, несмотря на зарницы общественных гроз, так много яркости, свежести, беспечного желания насладиться жизнью—черт, неразрывно связанных с молодостью всякой культуры.

Самой интересной из старинных усадебных библиотек является библиотека Межаковых. Село Никольское—усадьба

Межаковых—находится в одном из глухих углов Вологодской губ. за Кубенским озером, на реке Уфтюге. Обширный дом (41 комната) Екатерининских времен (стиль 70—80 г.г. в духе Ринальди) построен Александром Межаковым. Одна из комнат отведена под библиотеку, где в простых, но удобных шкафах помещалось свыше 3 тысяч книг ¹⁾. Кроме библиотеки, в Никольском существовала картинная галерея (в особом здании, соединенном с главным), в большей своей части теперь находящаяся в Париже. Один прекрасный семейный портрет кисти Дау, известного английского художника и очень модного при русском дворе и в высшем свете портретиста начала 19 века, уже после революции перевезен в Вологду в музей бывшего Художественного Кружка. Уже немногие упомянутые факты представляют нам владельца Никольского, как людей выдающихся из своей среды. Очевидно, они, в свое время люди „большого света“, широко и блестяще жившие в столице, обладали громадным состоянием; все они крепостники, иные до жестокости (в семейном архиве есть дело об убийстве Александра Межакова в 1805 году его крепостными на покосе). Но несомненно это люди развитые, просвещенные, причастные к верхам культуры своего века. (Впрочем соединение этих черт—крепостничества и просвещенности—вполне понятно и обычно для того времени, при тех социально-экономических условиях). Некоторые из них выделяются в местной жизни (наприм. участие в Комиссии по освобождению крестьян). Один из Межаковых—естествоиспытатель, и его статьи о птицах и ящерицах в специальном французском журнале—единственный научный материал по орнитологии и рептилиям местного края; предполагают, что гербарий, собранный им в Никольском, находится в Академии Наук. В Никольском жили и работали другие ученые: Данилевский, известный критик дарвинизма, ссыльный и родственник Межаковых, и другой—Иваницкий—ботаник ²⁾.

Неудивительно, что в селе Никольском составлена библиотека серьезного и научного характера.

Библиотека в том составе, как она получена Вологодской Советской Публичной Библиотекой, включает в себе около 3000 томов, около 1000 названий. Из сопоставления

¹⁾ В Совет. Публ. Библиотеку поступило лишь 6 шкафов, есть сведения, что 2 шк. оставлены местным Волостным Исполнит. Комитетом в деревне.

²⁾ Книга Иваницкого по ботанике представляет исключительный интерес как первая попытка описания растений местного края; но книги этой нет... Он, не дошла до Публичной Библиотеки.

этих двух цифр мы уже заключаем о многотомном характере сочинений, в нее входящих. Действительно, здесь имеются необходимые для серьезной библиотеки справочники, общие и специальные энциклопедии, диксионеры и проч., целый ряд сочинений под заглавием „Oeuvres complètes“ — полные собрания сочинений поэтов, философов, моралистов и естествоиспытателей. Согласно духу времени преобладающий язык — французский; русские книги составляют не более 0,3 всех сочинений; резко отмечается почти полное отсутствие немецких книг. Остальные языки (английский, итальянский, латинский, еврейский) представлены незначительно.

Нужно отметить, что в этой библиотеке нашел себе отражение не только 18 век по преимуществу, но и литература более раннего времени, так же как и начало века 19-го, когда русское общество переживало под'ем общественного настроения. После отечественной войны, этого страшного „нашествия Галлов и с ними двенадцати язык“, закончившегося, однако, победоносным и торжественным вступлением в Париж в роли освободителей Европы, после открытых заявлений Александра I-го и его друзей о необходимости реформировать политический строй России — настроение общества поднялось, мысль и воображение напряженно и творчески начали работать: расцветают поэзия и искусства, русские умы усиленно работают над усвоением европейских идей. И первым проводником влияния вновь является, как и в предшествующий век, лучшая носительница этих идей — французская литература.

Из самого большого отдела в библиотеке Межаковых, литературы ($\frac{1}{3}$ всего состава), именно французская литература занимает первое место: Буало, Мольер, Корнель, Расин, Лафонтен, Грессе, Малерб, Ламартин, Гюго, Парни, Мильвуа, Шатобриан, А. Шенье, Делиль и др. — вот те представители французской изящной литературы, сочинения которых мы находим в Никольской библиотеке. Французская философия и политическая литература, оказавшая и в конце 18-го века и в начале 19-го такое огромное влияние на идеологию русских образованных людей, не могла не отразиться в библиотеке Межаковых: материалист Гельвеций, демократ Мабли (любимый автор Радищева), Кондильяк, Монтескье, Вольтер, Руссо, Рейналь в полных собраниях сочинений.

Начинающееся в 19-м веке влияние немецкой литературы не отразилось в Никольской библиотеке. Может быть,

душевному укладу Межаковых было чуждо это „нечто и туманна даль, и романтические розы“, что воспевал Ленский, были чужды „вольнолюбивые мечты“ и те „учености плоды“, что „из Германии туманной“ привез „поклонник Канта и поэт“. Отдел немецкой литературы крайне слаб: одна книжка Гете, Шиллер в французском и русском переводе—и все. Греческие и римские классики, к которым в подборе их проявлено несравненно больше внимания, и количественно превышают все, что есть по немецкой литературе,—что на ряду с Дюси, Парни, Грессе и др. французскими именами является несомненным отражением неоклассицизма в русской литературе.

Английское влияние несколько ощутительнее, как в художественной литературе (Шекспир, Вальтер Скотт и Байрон), так и в области политической и политико-экономической: сочинения Бентама, Попа и др.

В отделе итальянской литературы сочинения Боккаччо, Данте и Т. Тассо (два последние на языке их оригиналов).

Что касается русской литературы, то она составляет лишь 0,2 всего отдела, случайная по составу и не характерная. Очевидно, в этой своей части библиотека пострадала. Вместе с другими русскими книгами, позднейшими пополнениями библиотеки, оставлена и старинная часть русской литературы. Ведь не мог же отсутствовать в Никольской библиотеке Пушкин, тем более, что его „приложения к сочинениям“ имеются. И, может быть, до Публичной Библиотеки не дошли именно чрезвычайно ценные первые издания наших классиков. Бросается в глаза также и непонятное отсутствие в этой библиотеке русских журналов (независимо от эпохи), о чем приходится очень пожалеть.

Отдел истории составляет четверть всей библиотеки Межаковых. Помимо общих сочинений по истории (всеобщая история, философия истории—всего $\frac{1}{8}$ часть этого отдела), тщательно подобраны книги по истории отдельных стран, при чем на первом месте стоит русская история ($\frac{1}{3}$ отдела), затем история Франции (прекрасно для своего времени подобрана) и древнего мира. История Германии отсутствует совершенно. Если по истории Франции мы встречаем исследования общего характера по преимуществу, то среди книг по русской истории, на ряду с Болтиным, Щербатовым, Устряловым, Шлоссером, Полевым, Костомаровым, Бантыш-Каменским, есть ряд сочинений, имеющих значение источников истории: Nestor — „La Chronique“ (летопись Нес-

тора на французском языке — характерный факт), сказания современников (наприм. о Самозванце, сказания Курбского), собрания писем царя Алексея Михайловича, записки (Семена Порошина, Желябужского, Нащокина и др.), воспоминания (Вигеля и др.) и целый ряд других мемуаров, как по-русски, так и на французском языке тоже.

История искусства — отдел небольшой количественно, но заключающий в себе художественные старинные издания (Winkelmann — „Histoire de l'Art“ — 3 тома, Car. Ces. Malvasia „Felsina pittrice“, болонское изд. 17 века, несколько „Galleries“ и „Musées“ и другие книги.

Несколько специальных книг по нумизматике свидетельствуют об интересе к этой отрасли искусства; из отдела архитектуры характерно для усадьбы, высоко культурного оазиса среди пустой северной равнины, наличие книжки именно по театральной архитектуре.

Третий по величине отдел Никольской библиотеки ($\frac{1}{7}$ ее состава), география состоит, не менее, чем на половину, из путешествий (понятно научного, а не беллетристического характера). Значительная доля книг из этого отдела приходится на сочинения по исторической географии (история Суматры, Индии, Боливии, Бразилии и пр.). Имеются собрания географических сочинений в виде серий: „Bibliothèque des voyages“ в 46 томах, „L'Univers. Histoire et description de tous les peuples“.

Кроме книг, в отделе имеют место карты и атласы. Имена Шамполиона (отца египтологии), Гумбольдта и др. придают этому отделу в Никольской библиотеке значительный удельный вес, так же как имена Лапласа, Бюффона, Гумбольдта по отделу наук чистых. В этом последнем, составляющем $\frac{1}{10}$ часть библиотеки, преобладают ботаника и зоология (по преимуществу орнитология) — область научной работы одного из Межаковых, — а также климатология с метеорологией и химия. Здесь мы видим сочинения не общего характера, а иногда и по очень специальным вопросам в каждой науке. В этом отделе из редких книг имеются два сочинения Палласа, естествоиспытателя времен Екатерины, энциклопедически образованного человека, глубокого и проникновенного ученого, изъездившего для изучения всю Россию: „Zoographia rosso—asiatica“ и „Описание растений Российской Империи“, издания Академии Наук. Из прикладных знаний наибольший интерес проявляли владельцы Никольского к скотоводству, причем лошади, очевидно, были у

некоторых из них увлечением (книги по охоте на лошадях, соответствующий спорт). В связи с скотоводством находятся сочинения по ветеринарии в этой библиотеке.

Остальные отделы в библиотеке Межаковых представлены незначительно. Следует упомянуть еще, что библиотека эта, в виде хотя бы и не богатых материалов, в ней имеющихся, хранит в себе следы несомненного интереса к местному краю. В общем библиотека производит импозантное впечатление, внушающее уважение к ее составителям, к образованнейшим местным людям. В ней нет книг случайных, вся библиотека подобрана серьезно, не для обстановки, как это бывало в других усадьбах (в кабинетах некоторых из них стояли блестящими рядами золоченые деревяшки—имитации книг). Книги подобраны по тем отраслям знания, к которым был актуальный интерес у ее владельцев. Но и к внешности книги проявлено много внимания и вкуса: книги заключены в переплеты, достойные их содержания, радуя глаз своей позолотой художественного рисунка, тисненого по коже разных оттенков; эти стройные ряды книг наводят на мысль о выставке художественных переплетов. В заключение следует упомянуть о значительном количестве редких книг в этой библиотеке, перечень которых приводить здесь не уместно, и полный список которых и их библиографическая ценность устанавливаются теперь при организации в Публичной Библиотеке отдела редких книг. Упомянем лишь „Эльзевиры“ (3 книги), издания голландской фирмы, основанной в конце 16-го века Людовиком Эльзевиром и поднявшей типографское искусство на высоту, которая и теперь во многом не превзойдена; по чистоте печати, четкости шрифта (изобретенного бр. Эльзевирами и произведшего революцию в своей области), тонкости гравюры и пропорциональному распределению буквенных масс, „Эльзевиры“ являются и теперь идеалом, к которому может стремиться типографское искусство. Среди библиотеки находится очень редкая Елизаветинская библия 2 издания, хорошо сохранившийся экземпляр. Из усадьбы привезен семейный архив, отысканный по обертке, в которой была получена частным лицом из местной лавочки какая-то провизия.

Для характеристики усадебных библиотек необходимо, хотя бы в сжатых словах, описать другую, тоже интересную, усадебную библиотеку из имения Спасского-Куркина, принадлежавшего Андреевым (Вологодского у.). Она заключает в себе тоже до 3000 томов и привезена к нам в довольно

полном составе, хотя некоторые альбомы пришлось извлекать из очень сырого подвала. В некоторых частях эта библиотека напоминает предыдущую, но главное ядро ее относится не к 18-му веку, а именно к Александровской эпохе и позднейшим десятилетиям. Соответственно тому видному месту, которое посчастливилось литературе первой четверти 19 века занять среди других проявлений духа (наприм. по сравнению с наукой), определяется состав библиотеки того времени: это по преимуществу литература. Из научных книг здесь мы встречаем общие сочинения по гуманитарным наукам, отдел чистых наук отсутствует почти. Некоторые литературные течения представлены здесь ярче, чем в Межаковской библиотеке; напр., мистицизм (отметим сочинения Юнга Штиллинга, патриарха мистики и др.) и сентиментализм, во главе с Карамзиным, питающий свои корни в учении Руссо и проникший к нам в творениях Коцебу, Авг. Лафонтена, Мармонтеля, г-жи Жанлис, г-жи Радклиф, Дюкре-Дюминиля, Флориана и др. Все эти сочинения читались и в наших усадьбах.

Блестящее десятилетие в русской литературе—30-е годы—отразилось в библиотеке Спасского-Куркина первыми изданиями Пушкина, сочинениями писателей и первой и второй величины, в изданиях известного идейного книгопродавца Смирдина.

Таково первое ядро Спасско-Куркинской библиотеки, судя по надписям на книгах, составленное его прежним владельцем Д. Резановым.

Второе ядро включает в себе книги, собранные Андреевыми, получившими имение в наследство от Резановых по женской линии. Книги этого ядра относятся к 50—60—70 гг. Правда, есть еще более поздние пополнения, но они, свидетельствуя уже об упадке дворянской культуры, хорошего, не считая толстых журналов, не вносят в библиотеку; таковы Вербицкая или сочинения из серии—„*Ce que vierge ne doit lire*“. Со середины века библиотека усиленно пополняется: значительный отдел сельского хозяйства с книгами по земледелию, скотоводству, винокурению, пчеловодству и со специальными журналами 70 гг., характеризует ее владельца, как крупного помещика и размашистого хозяина. Попрежнему, однако, преобладает литература с ее ярко выраженным общественным настроением. К 50—60 гг. относятся характерные для своего времени, а также для описываемой библиотеки, заграничные издания: Герцена „Колокол“ (1857,

1858 и 1860 г.), „Голоса из России“ (1858—1859 г., 7 книжек), „Полярная Звезда“ за 1856, 1858, 1859 и 1861 г., сочинения Огарева, стихотворения Некрасова, собрание стихотворений декабристов (Лейпциг, 1862 г.) и др. Названные сочинения, привезенные из-заграницы, на ряду с другими, оттеняют черту, присущую этой библиотеке: легкое вольнодумство, склонность полиберальничать, что, вместе с некоторой расплывчатостью, придает библиотеке несколько интеллигентский оттенок. Характерно для библиотеки большое количество в ней всяких путеводителей по Европе (Baedeker¹⁾), карт (есть старинные), планов европейских столиц и больших городов, проспектов различных курортов и вод, а также каталогов музеев, альбомов (среди последних имеются ценные художественные издания), несомненно библиотека отражает в себе склонность русского барина к путешествиям по Европе и постоянному пребыванию за границей.

Все указанные черты библиотеки Андреевых находятся в соответствии одна с другой и создают в ней определенный стиль. И кто видел Спасское-Куркино с его прекрасным тенистым парком и прудами, с его просторным, задумчивым и стильным домом, кто знал некоторых представителей семьи его владельцев, кто читал и разбирался в его библиотеке, — тот назовет этот стиль тургеневским. ✓

Относящаяся к тому же времени, что и предыдущая библиотека в отдельных своих частях, и будучи в общем однообразна с нею по составу, четвертая стародворянская библиотека, Брянчаниновых, отличается некоторыми, только ей присущими особенностями; она тоже индивидуальна и отражает в себе фамильные черты ее владельцев. Брянчаниновы — многочисленная и родовитая местная дворянская семья, ведущая свое происхождение от того боярина Дмитрия Брянко, который, будучи убит татарами в Куликовской битве, был ошибочно принят за великого князя, Дмитрия Донского, оказавшегося живым. Покровское — имение Брянчаниновых (Грязовецкого уезда), одна из лучших усадеб России*) с старинным каменным домом, образцом классического усадебного строительства („на далеком северо-востоке — отзвук виллы Палладио“*) — устроено А. С. Брянчаниновым в первое десятилетие 19 века. Один из его многочисленных сыновей оставил свет и сделался епископом, другой из Брянчаниновых, более поздний потомок, то отдавался общественной жизни, то вел жизнь, подобную схеме

*) Г. К. Лукомский: „Вологда в ее старине“.

(спал в гробу)—религиозные искания, большая склонность к мистицизму и, вероятно, причастность к масонству—вот черты, отразившиеся и в библиотеке Покровского.

Следует отметить в этой библиотеке книги первой половины 19 века с монограммой „S. B.“ в овале, тисненном золотом на коже переплета или с надписью „Sophie Briantschaninoff“, книги с пометками на полях этой, очевидно, много и внимательно читавшей женщины. Имеется тетрадь из семейного архива „Mes pensées, mes fantaisies, mes souvenirs“ 1825 г.—с произведениями мужа этой женщины, упомянутого А. С. Брянчанинова, где много французских и русских стихов посвящено именно ей. И, вероятно, прав был Жуковский, когда доказывал, что для женщины того времени чтение имело более жизненное значение, чем для мужчины, который жил в кругу обширном и много об'емлющем; во всяком случае писатели (Батюшков, Гнедич, Бестужев, так же как и др.) бесспорно считались со вкусами образованных женщин, вокруг которых в столицах создавались литературные кружки, общества и собрания (кружок Олениных, вечера у Квашниной-Самариной, кн. З. А. Волконской...)

Из библиотеки Брянчаниновых в Вологодскую Советскую Публичную Библиотеку поступило лишь около 1000 томов, т. е. около $\frac{2}{3}$ того, что летом 1918 года находилось в кабинете пустого запертого дворца в Покровском*). Дело в том, что в этой библиотеке было два ядра: кроме старинных книг начала 19 века, большое количество книг современных. В продолжительный промежуточный период усадьба часто бывала необитаемой: ее владельцы, высшие представители местного чиновничества, жили по месту службы. Из новых книг (литературные новинки, „гвозди сезона“ и вообще современная беллетристика, не без вкуса подобранная) много осталось в Покровском при школе, и лишь часть более серьезных книг привезена в Публичную Библиотеку. Сюда относятся книги по искусству, по Северу, преимущественно по Архангельской губернии (В. Н. Брянчанинов, последний владелец имения, был Архангельским вице-губернатором), по национальному вопросу (Галиция, Польша, Литва), книги, отражающие войну 1914 года. Но эта часть библиотеки Брянчаниновых относится уже к другому типу усадебных библиотек—библиотек помещиков-бюрократов.

Из четырех библиотек этой группы чрезвычайно харак-

*) В настоящее время в пустом доме еще отыскались книги; там же, к сожалению, остался и семейный архив.

терной и яркой должна считаться библиотека бывшего министра путей сообщения С. В. Рухлова (2600 т.), хотя, может быть, она и не самая типичная из них (как, например, библиотека Еремеевых из Астахова): владелец ее происходит из крестьян, являясь, таким образом, помещиком новой формации; и в его библиотеке не чувствуется совсем никакой связи с дворянской культурой, это библиотека прежде всего бюрократа, бюрократа крупного, стоящего в центре и приближенного к трону, хотя бы на время.

При знакомстве с этой библиотекой необходимо помнить, что в село Новое (имение Рухлова) она в большей своей части привезена из Петрограда (после революции), причем, вероятно, перевозка была не закончена, и часть книг где-то осталась или пропала. Только этим можно объяснить некоторые большие пробелы в библиотеке, о которых будет упоминаться ниже. Это обстоятельство, к сожалению, не дает нам возможности получить в полной мере правильное понятие о библиотеке Рухлова. Однако характер ее настолько определен и ярок, что эта неполнота состава его изменить не может.

Для более наглядного представления о характере этой библиотеки приведем первую попавшуюся страницу из ее описи:

Памяти В. К. Плеве.

Россия под скипетром Романовых 1613—1913 г.

Кафенгауз. Синдикаты в русской железной промышленности.

Гурьев. Записки о промышленных банках.

Петров. Давление колес на рельсы железных дорог, прочность рельс и устойчивость пути.

Мигулин. Война и наши финансы.

Дурново. Протоиерей Иоанн Восторгов и его политическая деятельность.

Альбом фотографий Средне-Азиатской казенной железной дороги.

Еженедельник Главного Управления Землеустройства и Земледелия.

Приморские торговые порты Европейской России.

Долгов. Борьба со снегом на русских железных дорогах.

Бланк. Роль еврейского населения в экономической жизни страны.

Положение и нужды сельско-хозяйств. промышленности.

Государственный Совет 1801—1901.

Обзор кустарных промыслов России.

Частное железнодорожное строительство последних лет. Икона Пресвятой Богородицы Владимирской и Собор Московских чудотворцев.

Альбом фотографий потешных Екатерининской железной дороги.

Совсем другой мир! Эти восемнадцать названий книг дают почувствовать, как много изменилось за сто лет. В этой одной странице описи уже угадывается и основная черта этой библиотеки: условность ее состава, механический подбор книг. Библиотека Рухлова не орудие умственного труда и духовных наслаждений, а скорее орудие бюрократической карьеры и ее спутник.

Состав библиотеки определяется официальным положением ее собственника. Занимавший одно время пост товарища главноуправляющего торговым мореплаванием и портами, С. В. Рухлов должен был иметь в своей библиотеке издания министерства торговли и промышленности, книги по вопросам торговли внешней, таможенной политики, также сочинения по вопросам финансовой политики страны (есть издания „на правах рукописи“), налоговой политики, вопросам денежного обращения, кредита, банковского дела. Представлена также экономическая и промышленная политика. Из всех отраслей центрального управления ведомство путей сообщения, понятно, нашло самое сильное отражение. Глава министерства *ex officio* получал издания своего ведомства; материалы по железнодорожному строительству и проведению других путей (напр. геологические и экономические изыскания по отдельным районам, история железнодорожного дела), очерки деятельности путейских округов, отчеты по Институту Инженеров Путей Сообщения, военное железнодорожное дело, школьное и церковное строительство на железных дорогах. И характерно, что, несмотря на кажущуюся полноту затрагиваемых тем, в этой библиотеке мы находим существенные пробелы (напр. по вопросу о провозоспособности железных дорог; отсутствуют материалы и книги по Северным железным дорогам, между тем совершенно невероятно, чтобы у министра путей сообщения в тот момент, когда естественные производительные силы русского Севера начали привлекать общее внимание, и когда вокруг постройки путей на севере разгорелась острая борьба заинтересованных сторон, не было в библиотеке ни одной книжки по северным путям. Для Публичной Библиотеки, единственной научной библиотеки Северного Края, такой пробел особенно досаден). Надо помнить, что библиотека подобрана не

работавшим в ней над каким—нибудь вопросом лицом, а лишь указанным механическим способом.

Некоторые книги этой группы попадают в библиотеку Рухлова в качестве подношений: таковы сочинения по технике путей сообщения, „почтительно“ поднесенные авторами „Его Превосходительству“, а также альбомы фотографий со многих железных дорог, вновь открытых или просто удостоившихся посещения г. министра, снятого в кругу подчиненных на фоне подчищенных и приубранных станций и поездов. Все такие экземпляры заключены в дорогие переплеты, чаще всего в сафьян, и украшены золотыми надписями в стиле, так метко охарактеризованном Щедриным*): „преданность и уважение, уважение и преданность.“

Немногочисленные книжки по тюремному ведомству, уголовной статистике и тюремному законодательству напоминают о начале чиновничьей карьеры Рухлова—его службе в тюремном ведомстве.

Среди книг Рухловской библиотеки выделяются своим солидным и роскошным видом юбилейные издания других центральных ведомств. В первое десятилетие 20 века исполнилось столетие со времени основания при Александре I многих центральных учреждений и два столетия для учреждений, возникших при Петре Великом. Юбилеи были ознаменованы изданиями, посвященными истории ведомств и учреждений и обзору их деятельности—изданиями прекрасными с внешней стороны (с иллюстрациями, печатанными у Голике и Вильборг); в библиотеке Рухлова имеются именные экземпляры. Далее идут очерки деятельности министерств и управлений, за более короткие периоды, издания и труды, опубликованные ими—книги не столь блестящие на вид, но имеющие значение благодаря тем материалам, которые они дают для изучения отдельных отраслей жизни страны. Особенно ценны материалы, изданные Центральным Статистическ. Комитетом (подобраны, к сожалению, не полно).

В обязанности министра входило быть заинтересованным борьбою с алкоголизмом, понятно, в правительственных рамках (ряд книг и брошюр в библиотеке), а также благотворительность (отчеты и уставы благотворительных обществ, связанных с именами г.г. Рухловых).

Министр последних лет самодержавия не мог равнодушно взирать на окраины и национальности, населяющие

*) Надо сказать, что часто принадлежность книги к Рухловской библиотеке можно определить по ее роскошному переплету. Некоторые сафьяновые переплеты до того, пока библиотека была вывезена из имения, успели пострадать: сафьян вырезан.

Россию. Трактовка этих вопросов (еврейского, финляндского и польского) в книжках Рухловской библиотеки выдержана в своем человеконенавистническом духе. Война 1914 года тоже нашла себе подобное отражение.

Такого же стиля и те книги, в которых раскрывается перед нами вся идеология черносотенства: издания Национального Союза, Союза Михаила Архангела и др., биографии черносотенных деятелей, сочинения таких авторов, как Марков 2-й, Дурново, Шубинский. Сюда же относится апология дома Романовых. И вот где мы находим полный подбор книг. Кажется, решительно все издания по случаю юбилея, как столичные, так и провинциальные, — обзоры царствований за 300 лет, посвященные отдельным царям, описание подвига Ивана Сусанина и т. д. и т. д. И если в библиотеке Межаковых книга писем царя Алексея Михайловича есть собрание материалов для истории, то в библиотеке Рухлова книжка об этом царе есть политическая книжка, как об одном из первых царей дома Романовых.

Отпечаток личного интереса к ним имеют брошюры и др. издания разных курортов и минеральных вод, где проводились, вероятно, „летние сезоны“.

Если прибавить сюда книги по беллетристике (русской) и немножко легкого французского чтения — то библиотека Рухлова будет описана вся. Впрочем, есть довольно книг учебного характера. Эти последние вместе с несколькими серьезными книгами — больше авторов своего круга: Кассо, Сазонов, Казанский, Самарин, — есть намек на научную часть библиотеки.

Следует отметить еще в библиотеке министра — вологжанина и покровителя своих земляков, как его тогда величали — отсутствие следов интереса к своему краю. Ничего, кроме житий всех Вологодских святых (но, ведь к ним в свое время было проявлено и внимание Николая II), мы не найдем по местному краю, если не объяснять этого возможной неполнотой перевозки.

С библиотекой, содержащей в себе до двух с половиной тысяч томов, привезен и семейный архив, с двумя собственноручными письмами Николая II, анонимными письмами министру и пр.

Такова усадебная библиотека высшего государственного чиновника, дающая цельную и яркую картину своего времени, содержащую богатый материал для изучения последних 10 — 15 лет монархического строя.

Много общего с только-что описанной библиотекой в характере библиотеки из села Астахова (Вологодского уезда). Особенности и отличие придает ей ее дворянское происхождение и несколько иное официальное положение ее последнего собственника. Именно его личностью определяется состав библиотеки, до него она какая-то „безыменная“). А. К. Еремеев—помещик, усердно занимавшийся сельским хозяйством (в его имении была первая и единственная в уезде сельско-хозяйственная школа с показательным хозяйством), местный земский деятель и, позднее,—член Государственного Совета. Понятно, что главное ядро его библиотеки составляют сочинения по сельскому хозяйству, солидно подобранные, с многими специальными журналами; добросовестно собраны отчеты и издания местного земства, сначала уездного, потом губернского; также тщательно сохранены, помимо стенографических отчетов Государственного Совета (и Государственной Думы тоже) и повестки заседаний, со всеми приложенными к ним материалами, справочники по этим учреждениям, повестки и приглашения на совещания партийных групп, вырезки из газет, касающиеся различных инцидентов в Национальной группе Государственного Совета и других, смежных с нею; сочинения членов Совета (напр. Денисова) и вообще авторов своего круга.

В библиотеке есть немного старинных книг, но почти вся она относится к последней четверти 19 века и началу 20-го, и содержит в себе тысячи две томов.

Остальные*) две библиотеки ничего нового к характеристике библиотек этого типа не прибавляют, но судьба их знаменательна для усадебных библиотек вообще. Это—библиотека Рейнгардта (из Окулова, Вологодского уезда), содержащая до 2000 томов преимущественно по сельскому хозяйству (во всех его отраслях), с бюрократической частью

*) Девятая из усадебных библиотек стоит совершенно одиноко среди других. Это библиотека из села Краскова (Вологодского уезда). Имение это до 90 г.г. прошлого века стояло пустое. В помещении, весьма неопределенном по своему назначению, среди прочих хозяйственных вещей стоял маленький шкаф с старинными (начала 19 века) книгами. В 90 г.г. в имение начинает съезжаться разбросанная по столицам и югу семья владельцев. Покупаются классики в пантелеевском издании, выписывается Вестник Иностранной Литературы с приложениями и другие толстые журналы, приобретаются книги по огородничеству и садоводству; с приездом детей—появляется много детских книг; врачи Золотиловы присоединяют к библиотеке медицинские книги и журналы. Таким образом создается Красковская библиотека, сборная по своему характеру. В Публичную Библиотеку поступили не все книги из Краскова. О находившейся там (отдельно) библиотеке Всев. Мих. Гаршина сведений не имеется, так же как об архиве, хотя часть его, письма покойного писателя, находятся сейчас в Губернском Отделе Народного Образования. Среди Красковских книг попало несколько, принадлежавших Всеволоду Михайловичу, с его надписями.

в виде небольшого количества книг по Удельному Ведомству. Она поступила в Публичную Библиотеку в целом виде, но после того, как ей грозила опасность быть разделенной на части между местным народным домом и кружком молодежи.

Другая библиотека—А. А. Можайского (имение Котельниково Вологодского уезда) не избежала этой участи, и от нее сохранилось лишь 113 томов, главным образом из специальной ее части (сочинения по военноморскому, морскому делу, специальные словари, консульское право и пр. Официальная же часть (местное земство, Государственная Дума 3 созыва — эти издания не могли не быть) утрачена, и все остальное поделено между двумя Народными Домами. Обе эти библиотеки привезены уже довольно поздно—последними.

Таким образом, судьба двух последних библиотек иллюстрирует необходимость проведения в жизнь той политики Народного Комиссариата по Просвещению по охране усадебных библиотек, о которой упоминалось в начале доклада. Пагубность неприменения на местах указанных библиотечным отделом Народного Комиссариата по Просвещению мер по охране книги очевидна, и мы должны признать большую заслугу за Организационной Комиссией по устройству Вологодской Советской Публичной Библиотеки в том, что она, взяв на себя инициативу по вывозу усадебных библиотек, сберегла это народное достояние. Но дело это не закончено: целый ряд усадебных библиотек ждет спасения от гибели, и их книги—лучшего использования. С учреждением Районного Библиотечного Комитета будет и местный орган власти, наделенный надлежащими полномочиями и в одних руках сосредоточивающий охрану усадебных библиотек. А Вологодская Советская Публичная Библиотека, принимая к себе эти книжные богатства и делая их всем доступными, возвратит народу то, что он сам своим тяжелым крепостным трудом создал. Ибо если раньше дворянская усадьба была очагом культуры и просвещения, если в ней могли вырасти и Пушкин и Герцен, то лишь благодаря даровому труду закрепощенного народа. Дворянская культура в пору своего расцвета дала то прекрасное, что она могла. Но она давно себя изжила, и теперь ее культурные ценности должны возвратиться народу, на его пользу и радость для строительства новой жизни.

Заведующая библиотечной частью

Лидия Кевролева-Коноплева.

Приложение 1.

(Распубликовано в № 10 изд. „Северная Беднота“ от 31 августа 1919 г.).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Вологодского Губернского Исполнительного Комитета.

Принимая во внимание задачи культуры и просвещения не только для Вологодской, но и для многих уездов других соседних губерний, а также имея в виду мысль объединить имеющиеся в г. Вологде, в ее районе, ныне разрозненные библиотеки в одном книгохранилище, чтобы создать Областную Советскую Публичную Библиотеку, Вологодский Губ. Исполн. Комитет, в целях содействия доброму начинанию уже возникшей комиссии по организации Советской Библиотеки, постановил:

1. Признать национальной собственностью принадлежавший ранее бывшему Волог. Губ. Двор. Об-ву дом, находящийся на углу Александровской и Мал. Петровки, с принадлежащею к нему землею и службами—передать в распоряжение комиссии.

2. Признать общественной собственностью библиотеки, хранящиеся в бывших помещичьих усадьбах: при имени Н. Н. Андреева в Спасском-Куркине, Вологодского у. и при имени Межакова-Каютова—в с. Никольском, Кадниковского у.; при бывшем имени Никоновых в селе Краскове, Фетиньинской вол., библиотеку бывшего члена Госуд. Сов. Еремеева, имение Остахово, Несвойской вол., Вологодского у., предоставив комиссии озаботиться о немедленной доставке вышеперечисленных библиотек в Вологду, в дом б. Дворянского Об-ва и возложить на комиссию составление описи и каталога книг указанных библиотек.

3. Поручить той же комиссии произвести обследование библиотек и в других бывших помещичьих усадьбах, в целях выяснения, какие из них, по своему составу, могли бы подлежать переходу в распоряжение организуемой публичной библиотеки.

4. Выработать порядок и план организации будущей Советской библиотеки, устав ее, правила пользования ею, а также смету расходов по ее содержанию и все это представить в Губернский Исполнительный Комитет для утверждения, распубликования и принятия необходимых мер по изысканию нужных средств на содержание библиотеки.

Приложение 2.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Губернского Исполнительного Комитета.

О публичной библиотеке.

1. Организованную по распоряжению Губернского Исполнительного Комитета Временной Библиотечной Комиссией Публичную Библиотеку наименовать „Вологодской Советской Публичной Библиотекой в честь годовщины Октябрьской Революции“.

2. Управление библиотекой поручить Правлению в составе 5 лиц.

3. Председателем Правления Вологодской Советской Публичной Библиотеки назначается Владимир Константинович *Ельцов*. Утверждение членов Правления последует особо по представлении в Президиум Губернского Исполнительного Комитета кандидатов в члены Правления рабочими и партийными организациями.

4. Ведению Правления Вологодской Публичной Советской Библиотеки подлежит вся административно-хозяйственная и научная работа в библиотеке, для чего при Правлении образуются: 1) *Библиотечный Отдел*—в составе заведующего библиотекой, двух его помощников и двух мальчиков; 2) *Канцелярия и бухгалтерия*.

рия—в составе секретаря, бухгалтера, конторщика и машинистки; 3) *Хозяйственный Отдел*—в составе заведующего хозяйственной частью, дворника и курьера.

5. В целях содействия постановке библиотечного дела на должную высоту, при Правлении могут быть организованы специальные комиссии, которым предоставляется иметь свое представительство в Правлении по одному от каждой с правом совещательного голоса.

6. Временно, с 1-го января 1919 года утверждаются следующие штаты библиотеки:

Председатель Правления с окладом . . .	11400 руб. в год,
Четыре члена Правления	бесплатно.
Секретарь-бухгалтер	9000 руб. в год.
Конторщик	7200 „ „
Машинистка	6000 „ „
Заведующий библиотекой	9000 „ „
Два помощника заведующего	14700 „ „
Два мальчика	7200 „ „
Заведующий хозяйственной частью . . .	9000 „ „
Дворник	5100 „ „
Курьер	5100 „ „

7. На расходы по содержанию библиотеки отпустить с 1-го января 1919 года согласно сметы Временной Организационной Комиссии 223,400 руб.

Подписал:

Председатель *Ветошкин.*

Секретарь *Ушков.*

6-го февраля 1919 г.

Приложение 3.

П Р А В И Л А

1. Вологодская Советская Публичная Библиотека открыта для занятий в читальном зале. На дом книги не выдаются.

2. Дети (до 16 лет) к занятиям в библиотеке не допускаются.

3. Читальный зал открыт, временно, от 4 до 12 ч. в рабочие дни; в воскресные—от часу дня до 12 час. ночи.

4. После 11 час. требования на книги не принимаются.

5. Приходящие после 11 час. могут заказывать книги заранее.

6. Заказы на книги действительны на 2-ое суток.

7. Посетитель библиотеки получает при входе входный листок.

8. Явившийся в библиотеку в первый раз заполняет бланк для означения имени, отчества, фамилии, адреса и проч.

9. По заполнении бланка, посетитель получает от библиотекаря нумерованный годовой билет. Билет этот предъявляется каждый раз при требовании книги, и под его № будут числиться книги, выданные посетителю.

10. Читатель для получения нужного ему сочинения должен четко написать на требовательном листке № своего годового билета, автора и название сочинения, его № и свою фамилию.

11. Если требование на книгу почему-либо не может быть удовлетворено, то на требовательном листке объясняется причина отказа.

12. Выдаваемые посетителю для чтения книги вносятся во входной листок, по возвращении книг накладывается на листок штампель, который служит удостоверением, что все означенное в листке возвращено.

13. Читатель не может получить одновременно больше трех названий и в сложности не более 10 томов.

14. Выданные книги остаются за читателем только на время пребывания его в читальном зале.

15. Выдаются не иначе как с особого разрешения заведующей библиотечной частью:

а) книги, составляющие библиографическую редкость;

б) издания роскошные и дорогие;

в) издания, выходящие выпусками, пока эти выпуски не составят целого тома.

16. Посетители пользуются книгами с бережливостью. За случайное повреждение читатель платит по оценке Правления библиотеки; за небрежное обращение с книгами может быть лишен права входа в библиотеку, а за умышленную порчу книг—привлекается к суду.

17. В читальном зале должна соблюдаться тишина.

18. Посетители могут в особой книге, находящейся в читальном зале, указывать те сочинения, приобретение которых представляется желательным, а также вносить и другие заявления, которые они считают нужным довести до сведения администрации библиотеки.

19. Никто из посетителей библиотеки не имеет права брать с собой книги и другие предметы, принадлежащие библиотеке. Приносить с собой свои книги не разрешается.

20. Курить в здании библиотеки разрешается в особо назначенном для этого помещении.

21. При входе в залу оставляются: портфели, муфты, свертки, мужские шляпы, шапки, палки, зонтики и т. п. Для обратного их получения посетители возвращают служителю входной билет (листок пункт 7). Ему же пред'являются и принесенные в библиотеку посетителем свои книги (пункт 19).

П р и м е ч а н и е. За хранение верхней одежды и прочих вещей—платы не взимается.

Приложение 4.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

из прозкта сметы на содержание Вологодской Советской Публичной Библиотеки на 1920 год.

1. Личный состав 810324 руб.*)

Председатель Правления—1.

Секретарь—1.

Делопроизводитель—1.

Счетовод—1.

Машинистка—1.

Завед. хозяйств. частью—1.

Курьеры—5.

Завед. библиот. частью—1.

Библиотекари—5.

Помощн. библиот.—3.

Старший каталогизатор—1.

Каталогизаторы—4.

Регистратор—1.

Библиотечные служители—3.

2. Пополнение библиотеки книгами 496000 руб.

а) приобретение книг и их доставка 330000 руб.

*) Применительно к тарифу советск. служащих с 10% скидки против Москвы.

б) выписка периодических изданий	16000 руб.
в) переплет книг	150000 руб.
3. Хозяйственные расходы	517900 руб.
а) наемная плата	15000 руб.
б) отопление и освещение	250000 руб.
в) водоснабжение	3600 руб.
г) оборудование мебелью, мелкий ремонт, содержание здания в чистоте и порядке и мелочные расходы	150000 руб.
д) телефон	1800 руб.
е) приобретение инвентаря	87500 руб.
ж) ремонт его	10000 руб.
4. Канцелярские и типографские расходы	190000 руб.
а) канцелярские расходы	25000 руб.
б) типографские	15000 руб.
в) печатание каталога	150000 руб.
5. Крупный ремонт	350000 руб.
6. Командировочные и суточные	25000 руб.
7. На составление библиографии Севера	100000 руб.
8. Непредвиденные расходы	25000 руб.
Всего	2514224 руб.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.

1. Личный состав.

Определяя расход на личный состав библиотеки на 1920 год, Правление ее, совместно с Коллективом служащих, установило число работников библиотеки, необходимое в ходе ее работы, согласно выработанному плану. К необходимости иметь означенные штаты—29 человек, библиотека пришла в практике своей работы. Чтобы справиться с техникой библиотечной работы, которой приходится уделять много внимания, и иметь возможность выполнить свою задачу, как культурно-просветительного учреждения, намеченное число работников является минимальным. Ставки оплаты труда исчислены на основании последнего тарифа советских служащих, в виду отсутствия тарифа Союза Работников Просвещения: в который входят служащие библиотеки. Работа библиотеки состоит из 3 частей, 1) библиотечной, 2) хозяйственной, 3) секретариата. Во главе работы всего учреждения стоит Председатель Правления библиотеки, которому принадлежит общее руководство ходом работы, как в смысле хозяйственно-административном, так и в смысле библиотечной научной работы. Руководство работой библиотечной части принадлежит заведующей библиотечной частью, на обязанности которой лежит—общее инструктирование и наблюдение за работой, ревизия, заведывание переплетом, общественная работа библиотеки, инструктирование других библиотек. Внутри библиотеки в помощь заведующей, работают 5 библиотекарей, на обязанности которых лежит заведывание отделами библиотечными, изучение их, собиране библиографии, выписка желательных книг, систематизация по своим отделам и заведывание систематическим каталогом (соответственными отделами); между ними же распределяются работы справочного бюро. Книги в библиотеке распределяются по 10 отделам, кроме того, формируется отдел литературы по Северу. Для заведывания всеми отделами и выполнения той работы, которая вменяется библиотекарям, необходимо пригласить 5 работников. Для разборки книг, составления описей, вписывания книг в инвентарь, составления карточек на них нужны каталогизаторы, числом не менее 5. Один из них будет занят приемкой книг, сверкой их со счетом, составлением описей совместно с машинисткой, выделением дублетов, разделением книг по форматам. Четверо будут вписывать книги в инвентарь

и составлять карточки. Книжных поступлений ежемесячно (покупка, дар, национализация)—до 2000 томов, кроме того, из старого запаса некаталогизировано книг до 14000 томов. Таким образом ежемесячно необходимо описать до 6000 томов (3000 вписать в инвентарь и на них же составить карточки). Исходя из расчета, как показала практика прошлого, что в день в среднем 1 человек может описать 60 томов, для того, чтоб ежемесячно описать 6000 томов, необходимо 4 человека. Всего каталогизаторов должно быть не менее как 5 человек. Кроме каталогизаторов, которые пишут карточки, необходим один регистратор, который будет, главным образом, копировать карточки—каждая карточка должна быть в 3 экземплярах для 3-х каталогов—систематического, топографического и алфавитного). Кроме библиотекарей, работающих внутри, есть помощники им, дежурящие в читальной зале, которые ведут работу с читателем; на них лежит частичная ревизия, охрана книг от пропажи, порчи. Читальный зал библиотеки открыт ежедневно 7 дней в неделю—9 час. Минимальное число лиц для этой работы—3. В помощь библиотекарям, работающим в зале, дежурят 3 библиотечных служителя, которые занимаются расстановкой и подачей книг, наклеиванием ярлыков, штемпелеванием книг и другой мелкой технической работой. Число их также не может быть меньше трех.

Хозяйственная часть библиотеки обслуживается заведующим хозяйственной частью и пятью курьерами. В ведении заведующего хозяйственной частью библиотеки находится здание и имущество ее, кроме книг и рукописей. Он обязан наблюдать за исправностью освещения, отопления, водоснабжения и чистотою, как внутри, так и вне здания библиотеки; на обязанности его лежит приобретение инвентаря, канцелярских и других материалов для библиотеки; следить за производимся ремонтом в здании библиотеки и ее постройками. В ведении заведующего хозяйственной частью находятся все служителя библиотеки. Курьеры в библиотеке несут следующие обязанности: дежурят у вешалки (с 10 ч. утра до 10 ч. вечера), исполняют всевозможные поручения—разносят пакеты, ходят с книгами, носят воду (водопровода в здании библиотеки нет), колют дрова, убирают помещение, топят печи. Вся эта работа при соблюдении нормального рабочего дня и еженедельного отдыха не может быть распределена менее, чем между пятью курьерами.

3-я часть библиотеки—секретариат работает в составе: 1) секретаря, которому принадлежит общее руководство работами канцелярии, ведение всей корреспонденции библиотеки, журналов заседаний Правления, составление периодических отчетов о деятельности библиотеки, докладов, подготовка материалов, выдача всевозможных справок об общей работе библиотеки вообще и каждой ее части в отдельности, наблюдение за исполнением постановлений Правления; 2) делопроизводителя, ведущего несложную корреспонденцию (сношения с книжными магазинами, редакциями, издательствами и учеными обществами—на предмет присылки изданий), работа по отправлению и регистрация ее, выдача справок по поступающей корреспонденции, составление ведомостей. Развитие деятельности библиотеки, все усложняющееся денежное хозяйство библиотеки, вызывает необходимость приглашения специального работника, ведущего денежную отчетность по библиотеке—счетовода. 4-й работник в канцелярии—машинистка, которая исполняет всякого рода работы по переписке бумаг, счетов, ведомостей на двух системах машин и, кроме того, печатает книжные описи на нескольких иностранных языках и перепечатывает черновые описи книг для каталогов.

2. Пополнение библиотеки книгами.

Статья—пополнение библиотеки книгами—слагается из 3-х частей: 1) приобретение книг и их доставка; 2) выписка периодических изданий и 3) переплет книг. Сумма на приобретение книг поставлена из того расчета, что средняя цена

книги научного характера в настоящее время 25 руб. Пополнение библиотеки книгами должно идти очень широко. Приобретать книги при условиях быстрого исчезновения их с рынка необходимо особенно усиленно, и сумма в 300000 р. для этой цели не является преувеличенной. Доставка книг по опыту прошлого составляет 10% стоимости книг, в нашей смете 30000 руб. Выписка периодических изданий имеет в виду: 1) выписку 10 газет по 45 р. в месяц, в среднем—(450.12) и 2) выписку 100 журналов по 100 руб. в год, издательства Комиссариатов, проф. органов и общественно-литературных. Сумма 15000 руб. на переплет, из расчета, что переплет 1 книги по местным ценам обойдется 30 руб. Предположено к переплету книг на будущий год 5000 томов.

3. Хозяйственные расходы.

(В извлечении).

е) Статья—приобретение инвентаря—включает в себя следующие расходы: 1) приобретение 25 столов для читальной залы и для работы внутри, так как имеющаяся в библиотеке мебель (столы и стулья) не является ее собственностью, а взята из другого учреждения во временное пользование. На столы потребуется 25000 руб., по 1000 руб. стол по местным ценам; 2) 10 дюжин стульев по 4000 р. дюжина, всего 40000 руб.; 3) заготовить ящики для карточных каталогов 50 штук по 150 руб. ящик, всего 7500 руб. Кроме того, необходимо приобрести 15 настольных ламп и заменить ими освещающую зал люстру, которая крайне неудобна, так как неравномерно освещает зал—всего, таким образом, на приобретение инвентаря необходимо 87500 руб.; 4) на ремонт инвентаря по приблизительным подсчетам потребуется 10000 руб.

4. Канцелярские и типографские расходы.

(В извлечении).

Расход на типографские надобности вызывается необходимостью заказать 40000 входных билетов, на приготовление которых по расчетам потребуется 2000 р. Уже теперь число посещений за месяц возросло до 2000, а в будущем надо ожидать прироста читателей, а следовательно и посещений, что и наблюдается. Требуемых листков 50000, изготовление которых будет стоить 5000 руб., цифра 50000 является необходимой, так как теперь уже число требований на книги возросло до 4000. Карточек для книг 50000, имея в виду предположенные к покупке новые книжные поступления, для описания которых нужно 36000 (карточки пишутся в 3-х экземплярах) и для старых запасов книг, карточек потребуются приблизительно 42000. В запасе в настоящее время 30000 карточек. Изготовление 50000 карточек потребует затраты 8000 руб. (2000 руб. печатание и 6000 руб. бумага). Всего на типографские расходы необходимо 15000 руб.; в) печатание каталога. В 1920 г. будет предпринято печатание каталога библиотеки, что не могло быть выполнено в 1917 г. Цифра в 150000 руб. внесена в смету на основании следующего расчета: в библиотеке в настоящее время насчитывается до 40000 томов. Для размещения их в каталоге потребуется 100 листов бумаги (400 книг помещается на листе) Необходимо напечатать не менее 1000 каталогов (для пользования читателям, для рассылки по библиотекам и учреждениям и для продажи). Бумаги на печатание их понадобится 220 стоп по 200 руб. стопа, таким образом затрата на бумагу вместе с перевозкой выразится в сумме 50000 руб. Стоимость работы по печатанию в 1000 руб. лист, всего за 1000 листов—100000 руб.

5. На составление библиографии Севера.

Расход на составление библиографии Севера вызывается следующими соображениями. Оборудовать с возможно исчерпывающей полнотой отдел Севера, библиотека считает одной из своих главных задач. В связи с устройством отдела Краеведения, библиотека намерена предпринять широкую библиографическую ра-

боту в этой области литературы. Для этой цели должны быть приглашены специальные работники, которые и займутся библиографическими изысканиями по части литературы Севера и о Севере. Для оплаты труда этих работников и на другие расходы, связанные с этой работой, Правление библиотеки находит необходимым ассигновать особую сумму в 100000 руб.

П О Л О Ж Е Н И Е

о районных библиотечных комитетах и комиссиях, утвержденное коллегией научных библиотек 3-го октября 1919 года.

I. В помощь Отделу Научных Библиотек Н. К. П. организуются Отделом в больших центрах Р. С. Ф. С. Республики—Библиотечные Комитеты, в меньших—Библиотечные Комиссии.

II. Во главе Библиотечного Комитета стоит Председатель Комитета, утверждаемый Отделом научных библиотек Н. К. П.

III. В состав Местного Комитета или Комиссии входят помимо Председателя: 1) Товарищ Председателя и 2) Секретарь Комитета, приглашаемые Председателем и 3) представитель, назначаемый Отделом Научных Библиотек временно или для постоянной работы.

IV. Библиотечный Комитет работает в контакте с местным Отделом Народного Образования, а заведующий Внешкольным Подотделом Местного Отдела Образования состоит членом Комитета.

V. Заседания Комитета или назначаются в определенные дни, или созываются повестками, при чем, в последнем случае, названные 4—5 лиц должны быть извещены о заседании не менее как за 3 дня вперед. Заседание считается состоявшимся, если на нем присутствовали: Председатель, его Товарищ, представитель Отдела Научных Библиотек и секретарь (всего не менее 3 лиц).

VI. При Комитете могут состоять: 1) эмиссары для обследования библиотек 2) инструктор для организации библиотек, 3) канцелярия для текущей работы. Количество эмиссаров, инструкторов и служащих канцелярии определяется соразмерно с местными потребностями и утверждается, по представлению Отдела Научных Библиотек через утверждение соответственных статей в смете Комитета.

VII. Деятельность Библиотечных Комитетов состоит: 1) в обследовании и охране местных библиотек, 2) в выдаче временных охранных грамот на библиотеки, 3) в собирании местного книжного фонда и распределении его, 4) в содействии уже существующим Научным Библиотекам.

VIII. Обследование местных библиотек производится эмиссарами Комитета, представляющими о каждой библиотеке письменный доклад. Комитеты ведут регистрацию всем обследованным библиотекам.

IX. Обследованные библиотеки, смотря по их составу и положению лиц, ныне владеющих ими: а) или оставляются временно в пользовании их владельцев, или б) реквизируются для общественных потребностей.

X. При решении вопроса, как должно поступить с обследованной библиотекой, Комитет руководствуется докладом эмиссара, декретами о порядке реквизиции библиотек и инструкцией эмиссарам, изданной б. Библиотечным Отделом Н. К. П.

XI. На библиотеку, которую будет признано нужным временно оставить в распоряжении ее временного владельца, Комитет издает временную охранную грамоту сроком на два месяца. Копия такой грамоты выдается владельцу библиотеки, а подлинник высылается для утверждения в Отдел Научных Библиотек при объяснительной записке, в которой должны быть сообщены все данные о библиотеке (по инструкции) и причины, почему на нее выдается охранная грамота.

XII. Библиотеки, которые будут признано нужным реквизировать, поступают в местный книжный фонд при Комитете. При этом об изданиях особо редких и ценных

в библиографическом отношении должно быть сообщено в Отдел Научных Библиотек, с той целью, чтобы такие издания, в случае надобности, могли быть переданы в центральные государственные книгохранилища. Остальные книги распределяются Комитетом, непременно при участии представителя местного Отдела Народного Образования, между местными библиотеками и просветительными учреждениями.

XIII. Комитетам предоставляется, в случае потребности в том, всячески содействовать уже существующим библиотекам, через передачу им книг из местного книжного фонда.

XIV. Комитеты о своей деятельности представляют отчеты в Отдел Научных Библиотек, краткие—не реже, как раз в два месяца, подробные—дважды в год: к январю—(не позже 1 декабря) и к июлю—(не позже 1 июня).

XV. Свои сметы Комитеты представляют на утверждение через Отдел также дважды в год, в те же сроки, в 5 экземплярах.

Примечание: Рассмотрение сметы зависит от своевременности представления отчетов.

XVI. Комитеты имеют свою печать с надписью: „Библиотечный Комитет Народного Комиссариата по Просвещению“ (такого-то города).
